

УДК 94(470)«1941/1945»

UDC 94(470)«1941/1945»

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
АГРАРНОГО СЕКТОРА НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В
ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**STATE REGULATION OF THE AGRARIAN
SECTOR OF THE NATIONAL ECONOMY OF
THE NORTH CAUCASUS DURING THE
GREAT PATRIOTIC WAR**

Чугунцова Нина Алексеевна
д.ист.наук., профессор, зав.кафедрой истории,
политологии и социальных коммуникаций
Социально-гуманитарного факультета

Chuguntsova Nina Alekseevna
Dr.Sci.Hist., professor, head of the Department of
history, politics and social communication Social and
Humanities faculty

Гаевская Инна Ивановна
к.ист.наук., ст. преподаватель
ФГБОУ ВПО "Кубанский государственный
технологический университет", Краснодар,
Россия

Gajewski Inna Ivanovna
Cand.Hist.Sci., senior lecturer
FSBEE HPE Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia

В статье рассматривается деятельность органов
местной власти Северного Кавказа по
регулированию работы аграрного сектора региона
в годы Великой Отечественной войны

This article discusses the activities of local authorities
in the Northern Caucasus in the regulation of the
agrarian sector of the region during the great Patriotic
war

Ключевые слова: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА, СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ,
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ,
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЖИВОТНОВОДСТВО,
КОЛХОЗ, МТС, МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ

Keywords: THE GREAT PATRIOTIC WAR, THE
NORTHERN CAUCASUS, GOVERNMENT
REGULATION, AGRICULTURE, HUSBANDRY,
FARM, MTS, LOCAL AUTHORITIES

Великая Отечественная война – одно из самых значимых и трагических событий истории XX века. Она оставила неизгладимый след в сознании людей, определила ценностные ориентиры не одного поколения граждан нашей страны.

Чем дальше от нас события 1941-1945 гг., тем внимательнее мы к ним присматриваемся, анализируем, оцениваем, переходим на качественно иной уровень познания. С каждым годом расширяется источниковая база, информационное пространство, что предоставляет возможность сопоставлять взгляды участников, свидетелей тех лет и исследователей военного периода, переоценивать взгляды предшественников на те или иные события, уточнять конкретные события и факты Великой Отечественной войны.

Состояние сельского хозяйства Северного Кавказа, вклад тружеников этой отрасли в достижение победы до сих пор остается актуальной проблемой, требующей новых, глубоких исследований.

Северный Кавказ – один из крупнейших аграрных регионов страны. Великая Отечественная война потребовала внести определенные изменения в государственное регулирование аграрного сектора народного хозяйства как всей страны, так и ее отдельных регионов. Сложилась мобилизационная модель управления, которая в сельском хозяйстве проявилась, во-первых, в ужесточении требований к организационной деятельности местных органов власти, утверждении приоритета потребностей фронта; во-вторых, в укреплении трудовой дисциплины сельских тружеников; в-третьих, в активизации агитационно-политической работы партийных и советских органов. Эта модель действовала на всем протяжении войны.

Перестройка на военный лад сельского хозяйства занимала важное место в хозяйственно-организационной деятельности местных органов власти, которые сосредоточили внимание колхозов, совхозов, МТС и других сельскохозяйственных предприятий на уборке без потерь и сохранении урожая 1941 года; выполнении государственных поставок зерна, мяса, шерсти и других сельскохозяйственных продуктов; на изыскании и оптимальном использовании внутренних ресурсов, которые в определенной мере должны были компенсировать резкое уменьшение объемов механизированных работ в связи с мобилизацией техники; на замещении кадров сельскохозяйственных работников, призванных на фронт, в промышленность и на строительство оборонительных сооружений.

В июле 1941 г. на Кубани началась уборка урожая. В большинстве районов края комбайновый парк имел большие простои из-за технической неисправности комбайнов, отсутствия запчастей к ним, ухода кадров в

армию. По решению крайкома ВКП(б) в помощь МТС из городов было направлено 50 ремонтных бригад – токарей, кузнецов, слесарей для обеспечения бесперебойной работы комбайнов и тракторов. Бригады планировалось командировать сроком на 20 дней [1].

Хлеб косили вручную или на волах. Так, в колхозе «Ленинский путь» Кореновского района косарями работали 26 женщин, в колхозе «Прогресс» - 40, лучшие из них ежедневно убирали вручную по 0,5, 0,65 и 0,75 га пшеницы. В результате самоотверженного труда кубанцев на 20 июля 1941 года по краю было убрано колосовых 76,4%, т.е. в два раза больше, чем на это же число в 1940 году [2].

7 июля 1942 г. Военный Совет Северо-Кавказского фронта в связи с необходимостью бесперебойной уборки урожая разрешил вне населенных пунктов ночную работу со светом комбайнов, тракторов, автомашин и молотилок, приказал воинским частям оказать всяческую помощь районным организациям, колхозам и совхозам и не чинить препятствий в проведении сельскохозяйственных работ и вывозе хлеба днем и ночью.

Постановлением крайкома ВКП(б) от 20 июля 1942 г. определялись задания районам по сдаче зерна в хлебный фонд Красной Армии. Этот фонд был создан постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1942 года в размере 145 миллионов пудов. Краснодарский край принял обязательство внести в него из урожая 1942 г. 8 миллионов 100 тысяч пудов зерна.

Видное место в структуре сельского хозяйства Северного Кавказа принадлежало животноводству. Основными направлениями этой отрасли перестройки на военный лад стали сохранение и рост поголовья скота, прием и размещение скота, эвакуированного из западных районов страны. Местные органы власти с первых же дней войны принимали самые энергичные меры для обеспечения скота кормами, увеличения производства животноводческой продукции, подбора кадров взамен

работников, ушедших на фронт. Много усилий приложили советские органы для создания условий приема эвакуированного скота. За счет местных ресурсов на территории Орджоникидзевского края велось строительство пяти скотоперегонных трасс и трех ветеринарно-фельдшерских пунктов. Эти трассы сыграли огромную роль в эвакуации скота за пределы Северного Кавказа на восток страны.

В целях изыскания дополнительных источников кормов для животноводства колхозов лесогорных районов крайисполком и крайком ВКП(б) утвердили планы сбора в этих районах желудей, каштанов, буковых орехов – из расчета кормления в течение пяти-шести месяцев на 5-6 кг в день на одну взрослую свинью.

Для сбора плодов в лесах края привлекались все занятые на других работах колхозники, учащаяся молодежь, члены семей рабочих и служащих.

В результате принятых мер и благодаря самоотверженному труду сельских тружеников многим хозяйствам региона удалось достигнуть хороших результатов в животноводстве, даже в чрезвычайно трудных условиях первых месяцев войны.

Однако в целом животноводство Северного Кавказа уже в первые месяцы потерпело огромный ущерб, а государственные планы его развития и госпоставок животноводческой продукции полностью выполнить не удалось.

Значительное внимание исполкомов райсоветов, крайоблсоветов, Совнаркомов Северного Кавказа было уделено работе Государственных Заводских конюшен. Их в регионе насчитывалось десять. Перед ними стояла задача обеспечивать Красную Армию конским составом и сохранять воспроизводство конского поголовья. Во время войны госконюшни перешли на хозрасчет. В связи с этим начальник управления коневодства Наркомзема РСФСР в инструктивном письме Совнаркомам

автономных республик, крайоблисполкомам потребовал оказать помощь конюшням в развитии их подсобных хозяйств, в обеспечении рабочей силой и квалифицированными кадрами. В результате удалось сохранить маточное стадо высокопородных кавказских скакунов.

Одним из результатов агитационно-политической работы местных органов власти и партийных организаций стало социалистическое соревнование. Так, по инициативе колхозников сельхозартели им. Н.К.Крупской Выселковского района Краснодарского края весной 1942 г. развернулось движение за сверхплановые посевы сельскохозяйственных культур в Фонд обороны. Эта инициатива была поддержана тружениками села. В 1942 г. колхозы Кубани засеяли сверх плана 12 тыс. га, Ставрополя – 10,3 тыс. га. К середине мая 1942 г. в Фонд обороны на Северном Кавказе было засеяно 60 тыс. га.

Весной 1942 г. был поддержан призыв трактористок Нагутской МТС Ставропольского края ко всем женщинам-механизаторам принять участие во Всесоюзном социалистическом соревновании за высокий урожай. К лету 1942 г. в соревновании участвовали 157 женских тракторных бригад и 7900 трактористок Ставрополя, 78 женских бригад и более 4 тыс. трактористок Дона, 700 трактористок Кабардино-Балкарии, 336 – Карачаево-Черкессии, 317 – Северной Осетии [3].

1943 год стал годом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Но он не стал переломным годом в сельском хозяйстве. В результате временной оккупации и военных действий на Северном Кавказе резко сократились посевные площади, которые составили в 1943 г. по отношению к 1940 году следующие цифры (в процентах): в Ростовской области – 48,7; в Ставропольском крае – 67,7; в Краснодарском крае – 68,0; в Кабардино-Балкарской АССР – 59,5; в Чечено-Ингушской АССР – 65,0; в Северо-Осетинской – 80,0; в Дагестанской АССР – 96,8 [4].

Сократилось сельскохозяйственное производство, снизился его технический уровень, возросла роль ручного труда. Резервы роста трудовых ресурсов сельского хозяйства были к 1943 г. почти исчерпаны. Более того. Значительную часть трудоспособного крестьянства, как и в первый период войны, приходилось направлять на работу в промышленность, строительство и на транспорт. В 1942-1944 гг. для работы в указанных отраслях народного хозяйства было мобилизовано 1380,8 тысячи человек сельского населения [5]. Восстановление сельского хозяйства началось с возрождения колхозов, которое проходило довольно быстро. В освобожденных станицах, хуторах, аулах сельсоветы сразу же собирали колхозников, избирали правления и председателей колхозов и сообща решали, с чего начинать восстановление разрушенного хозяйства. В райсельисполкомах восстанавливались земельные отделы, возобновлялась работа ветеринарно-зоотехнической сети, контрольно-семенных лабораторий, начинался ремонт технической базы МТС.

31 января 1943 г. – этим днем датированы первые страницы сохранившегося в архиве рабочего блокнота секретаря Краснодарского крайкома ВКП(б), начальника Южного штаба партизанского движения П.И.Селезнева. В нем – записи, относящиеся к самым горячим дням начавшегося освобождения края, с 31 января по 15 февраля 1943 г. включительно.

...Этот внешне ничем не примечательный блокнот был обнаружен среди забытых архивных документов ровно через шесть десятилетий после описываемых событий... Как ни в каких других архивных источниках, в нем остро ощущается пульс того времени. Отрывистые, лаконичные строки, написанные простым карандашом..., непосредственно отображают насущные дела и заботы главы края в эти напряженные дни...

«На Краснодар» и «план сева» - эти слова точно определяли главное содержание событий предстоящих дней и недель победоносного для Кубани 1943 года [6].

По всем колхозам, совхозам, МТС проведена полная инвентаризация движимого, недвижимого имущества, скота, продовольственных и фуражных ресурсов. В колхозах и совхозах организованы производственные бригады...

Уже первые сообщения с мест выявили самые сложные участки в восстановительном процессе: сельское хозяйство, где многие колхозы остались совершенно без техники, рабочего и другого скота и без посевного материала.

По Кошехабльскому району Адыгеи, например, немцами было вывезено в Германию до 10 тыс. центнеров пшеницы, до 5 тыс. центнеров овса, 95 % колхозного поголовья свиней, 99 % поголовья птицы и т.д. [7]

В восстановлении аграрного сектора народного хозяйства Северному Кавказу существенную помощь оказывали государство, все советские республики и районы страны. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 января 1943 г. «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов», «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 год», «О мерах увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах и повышения его продуктивности», «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов» нацелили Советы депутатов трудящихся, их исполкомы, депутатов на восстановление колхозов, МТС и их организационно-хозяйственное укрепление.

Восстановление сельского хозяйства региона, обеспечение государственных поставок сельскохозяйственной продукции зависело от умелой организации труда, рационального использования оставшейся в

наличии немногочисленной техники, от подготовки кадров. Эти вопросы на протяжении 1943-1945 гг. оставались в центре внимания советских органов республик, краев, областей Северного Кавказа.

Всю конкретную работу по руководству сельскохозяйственным производством проводили районные и сельские Советы депутатов трудящихся. Особенно велика была роль районных и сельских Советов в период проведения сельскохозяйственных кампаний. Когда требовались исключительная оперативность и четкость в организации всей работы, местные органы государственной власти рассматривали все детали сельскохозяйственных работ, устанавливали графики их проведения, определяя в соответствии с законом нормы выработки и оплаты тракторных бригад, помогали колхозам и совхозам в использовании внутренних ресурсов. Тесная связь с массами, организационная работа местных органов власти обеспечили успех дела.

Много внимания власть уделяла подготовке кадров для села. Сравнивая процесс подготовки кадров для сельского хозяйства в первый период войны и в восстановительный период, подчеркнем, что наряду с наличием общей тенденции (широкое привлечение женщин, подростков, городского населения, значительный удельный вес индивидуального ученичества) в нем четко проявились и различия. Прежде всего, они заключались в самой целевой установке подготовки кадров: задача состояла не во временном замещении недостающей рабочей силы, а в подготовке квалифицированных кадров, призванных осуществить многомерные и многоплановые задачи не только восстановления, но и дальнейшего развития сельского хозяйства, как во время войны, так и после ее окончания. Именно этим объясняется стремление советских органов краев, областей, республик Северного Кавказа организовывать школы механизаторских кадров, постоянно действующий курсы подготовки и переподготовки специалистов этой области народного

хозяйства, осуществлять более тщательный подбор обучавшегося контингента, разработку стабильных учебных программ, создание материальной и технической базы подготовки кадров.

По нашим подсчетам, на основе архивных документов, в краях, областях, республиках Северного Кавказа в 1943 г. было подготовлено более 150 тысяч, а в 1944 г. – около 100 тысяч механизаторов. Всего за годы войны в стране подготовили два миллиона механизаторов, из них полтора миллиона составляли женщины. Подготовка кадров в 1943-1945 гг. проходила в основном в школах механизации, на курсах при МТС, в совхозах и райзо, в учебных комбинатах.

Несколько изменились и формы использования городского населения в сельскохозяйственном секторе. Теперь наряду с мобилизацией горожан, учащихся, студентов в помощь селу в период сезонных сельскохозяйственных работ широко практиковалось установление устойчивых шефских связей тружеников промышленных предприятий, учреждений, учебных заведений, квартальных комитетов городов с различными сельскохозяйственными предприятиями (колхозами, совхозами, МТС, МТФ).

В колхозах освобожденных районов края (март 1943 г.) проводился весенний сев, а также обмолот урожая 1942 г. В период оккупации колхозники саботировали мероприятия германских властей, и в хозяйствах осталось большое количество необмолоченных зерновых культур (только по 12 районам – 40000 га). Это спасло зерно от расхищения. К середине марта хозяйства края смогли засеять 500 тыс. га пашни (из 1600 тыс. га, намеченных по плану).

По данным 52 районов, обеспеченность семенами в колхозах составляет: «яровая пшеница – 70 %, ячмень – 65 %, кукуруза – 65 %, подсолнух – 100 %, табак – 100 %, сахарная свекла – 100 %, - сообщалось в информации крайкома ВКП(б) в ЦК партии. – Недостающее количество

семян будет заимствовано у колхозников. Семена у колхозников найдутся «есть, поскольку хлеб в период эвакуации раздавался на руки» [8].

К 10 апреля 1943 г. Ивановский район (в нем были восстановлены все 20 колхозов, две МТС и рисосовхоз) смог засеять колосовыми и кукурузой 514 га, причем...на севе главным образом использовались коровы колхозников и трофейные лошади, которые были в состоянии работать (из 190 лошадей в районе годных к работе – 64, остальные больные и раненые).

В июне 1943 г. с участием первых секретарей горрайкомов ВКП(б) и председателей горрайисполкомов в Краснодаре состоялся XIII пленум крайкома партии. Он был посвящен вопросам сельского хозяйства – итогам сева, подготовке к уборке нового урожая и заготовкам сельскохозяйственной продукции в крае.

По состоянию на 10 июня 1943 г. на освобожденной территории края план сева был выполнен на 94 %, в том числе более трети пашни (а в некоторых хозяйствах – до половины) – живым тяглом. К опыту дедов и прадедов, обрабатывавших поля на волах и лошадях, добавился свой, вынужденный, - в ярмо впрягали коров. В совхозах, например, в среднем на одну корову пришлось по 5 га пашни [9].

Много внимания местные органы власти уделяли восстановлению общественного животноводства колхозов и совхозов. На сессиях, заседаниях исполкомов, совместных собраниях советских и партийных органов ставились и решались задачи восстановления этой отрасли. В постановлениях Советского правительства определялись направления, источники возрождения животноводческой отрасли. Правительства автономных республик утвердили конкретные мероприятия исполкомов, сельхозотделов, депутатов в восстановлении животноводства.

Источником восстановления животноводства была государственная закупка скота на добровольной основе и по государственным ценам у

колхозников, рабочих, служащих тыловых районов и возвращение эвакуированного скота. Для этой цели колхозам Северного Кавказа Сельхозбанк выделял кредиты.

Еще одним источником формирования колхозного стада освобожденных районов стало шефство тыловых колхозов, совхозов и целых районов над освобожденными, которое началось по всей стране весной 1943 г. Для возрождения общественного животноводства колхозов и совхозов использовались и внутренние ресурсы освобожденных районов Северного Кавказа, такие, как полное сохранение и выращивание приплода, возврат на фермы поголовья скота колхозов и совхозов, сбереженного колхозниками, рабочими и служащими от разграбления немецко-фашистскими оккупантами.

30 июля 1943 г. принято постановление крайкома ВКП(б) «О привлечении неработающего трудоспособного населения, учащихся, квалифицированных рабочих, механиков предприятий и части служащих учреждений городов, райцентров и поселков края на уборочные работы». Сроком на полтора-два месяца на уборку направлялись все, кто был к этому пригоден: служащие учреждений (не менее 35 % их состава), учащиеся 6-10-х классов школ, студенты вузов и техникумов (кроме выпускных курсов). С промышленных предприятий городов в совхозы и МТС мобилизовались ремонтные бригады из слесарей, сварщиков, кузнецов, плотников и рабочих-механиков.

Это был фактически «второй фронт», и слова «битва за урожай», ставшие в последующие, мирные годы газетной метафорой, применительно к 1943 г. имели свой первородный смысл. Поражения в этой битве нельзя было допустить. Поэтому и военный, основной фронт провел перегруппировку рабочей силы в пользу уборочной страды: постановлением Военного Совета Северо-Кавказского фронта от 27 июля 1943 г. предписывалось «в связи с недостатком рабочей силы в колхозах ...

все местное население, мобилизованное и работающее на строительстве оборонительных рубежей № 1 и 2 вернуть по своим местам для уборки урожая».

Для восстановления сельского хозяйства региона правительство оказывало экстренную помощь, но оставалось много проблем, которые решались на местах. Так, узким местом оставалась обеспеченность горюче-смазочными материалами. Кризисная ситуация с горючим вызывалась разрушениями в нефтяной промышленности и трудностями в его транспортировке. Как показывает статистика, напряженное положение с доставкой нефтепродуктов сохранялось значительно долго, т.е. пока продолжались сражения за освобождение Северного Кавказа. В этот период наблюдался простой машинно-тракторного парка. Чтобы хоть как-то выйти из трудной ситуации, некоторые колхозы Краснодарского края приступили к переработке некондиционной клещевины. Клещевинное масло с успехом заменяло автол и нигрол. Советы по его изготовлению (путем прожаривания семян клещевины, фильтрации и выпаривания полученной массы) краевой земельный отдел разослал всем директорам МТС и заведующим районными отделами сельского хозяйства Крайсовета.

Колхозники, рабочие совхозов своим героическим трудом достигли больших успехов в восстановлении сельского хозяйства Северного Кавказа.

Подводя итоги анализа состояния сельского хозяйства и вклада тружеников этой отрасли в достижение победы, нужно отметить, что в качестве основных черт функционирования административно-командной системы в сельском хозяйстве можно назвать следующие: военно-мобилизационный характер организаторской работы; концентрация всего комплекса ресурсов на решении задачи продовольственного обеспечения фронта; опора на местные ресурсы наряду с централизованной и межрегиональной помощью в период восстановления аграрного

производства; максимальная активизация организационных и социально-политических факторов аграрной экономики; сочетание централизованного государственного регулирования с фактором самоорганизации крестьянских хозяйств. Государство поощряло и поддерживало трудовую инициативу и патриотическую помощь крестьянства фронту и тылу.

Список литературы

1. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: в 3-х кн. Книга первая. 1941-1942. Краснодар, 2005. С. 207.
2. Там же. С. 30-31.
3. См.: Лихоманов М.И. Хозяйственно-организаторская работа партии в деревне в первый период Великой Отечественной войны (1941-1945гг.). М., 1975.
4. Чугунцова Н.А. Местная власть и война. Местные органы государственной власти Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Краснодар, 1996. С. 81.
5. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края Ф. 1. Оп. 1. Д. 939. Лл. 125-126.
6. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: в 3-х кн. Книга вторая.. 1943 год. Краснодар, 2011. С. 77.
7. Там же.
8. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: в 3-х кн. Книга первая. 1941-1942. Краснодар, 2005. С. 194-195.
9. Там же. С. 358.

References

1. Kuban v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941-1945: Rassekrechennye dokumenty. Xronika sobytij: v 3-x kn. Kniga pervaya. 1941-1942. Krasnodar, 2005. S. 207.
2. Tam zhe. S. 30-31.
3. Sm.: Lixomanov M.I. Hozyajstvenno-organizatorskaya rabota partii v derevne v pervyj period Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945gg.). M., 1975.
4. Chuguncova N.A. Mestnaya vlast i vojna. Mestnye organy gosudarstvennoj vlasti Severnogo Kavkaza v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 godov. Krasnodar, 1996. S. 81.
5. Gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii Stavropolskogo kraja F. 1. Op. 1. D. 939. Ll. 125-126.
6. Kuban v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941-1945: Rassekrechennye dokumenty. Xronika sobytij: v 3-x kn. Kniga vtoraya.. 1943 god. Krasnodar, 2011. S. 77.
7. Tam zhe.

8. Kuban v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941-1945: Rassekrechennye dokumenty. Xronika sobytij: v 3-x kn. Kniga pervaya. 1941-1942. Krasnodar, 2005. S. 194-195.
9. Tam zhe. S. 358.